

Налоги и налогообложение*Правильная ссылка на статью:*

Грошев С.А. Налого-правовые аспекты обращения обеспеченного рублем стейблкоина A7A5 в системе цифровых прав Российской Федерации // Налоги и налогообложение. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-065X.2025.5.76204 EDN: BXLFPH URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=76204

Налого-правовые аспекты обращения обеспеченного рублем стейблкоина A7A5 в системе цифровых прав Российской Федерации**Грошев Семен Александрович**

ORCID: 0009-0001-7835-076X

аспирант; кафедра Гражданского права и процесса; Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190020, Россия, г. Санкт-Петербург, Адмиралтейский р-н, Лермонтовский пр-кт, д. 44 литер А

 grochev@cloud.com[Статья из рубрики "Тема: Перспективы и новые пути развития налогового законодательства"](#)**DOI:**

10.7256/2454-065X.2025.5.76204

EDN:

BXLFPH

Дата направления статьи в редакцию:

10-10-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию налогово-правовых аспектов обращения обеспеченного рублем стейблкоина A7A5, являющегося иностранным цифровым правом и квалифицированного в Российской Федерации в качестве цифрового финансового актива. Предметом исследования выступают особенности правового режима иностранных цифровых прав, квалифицируемых в качестве цифровых финансовых активов в Российской Федерации, возникающие налоговые последствия операций с таким активом. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что, несмотря на создание правовых основ для интеграции иностранных цифровых прав в российский правопорядок, их налогово-правовой режим остается недостаточно разработанным. Показано, что данная категория носит вспомогательный (технический) характер и служит прежде всего инструментом для легитимации в России определенного круга иностранных активов, не являясь при этом полноценной самостоятельной правовой категорией. Отмечается, что НК РФ не содержит специальных норм,

регулирующих налогообложение иностранных цифровых прав, за исключением операций в рамках экспериментального правового режима, что создает правовую неопределенность. По мнению автора, признание иностранных цифровых прав в качестве цифровых финансовых активов в России знаменует новый этап развития рынка цифровых финансовых активов, и ключевую роль в этом играет интеграция цифрового актива А7А5 с публичным блокчейном. Это не только расширяет возможности по обращению таких активов, но и порождает уникальные операции с такими активом в среде децентрализованных финансов, что напрямую актуализирует вопрос о необходимости формирования специальных подходов к учету доходов, расходов и убытков от таких операций для целей налогообложения. Делается вывод, что экономическая сущность таких операций может иметь сходство с операциями с производными финансовыми инструментами и сделками хеджирования. Данное сходство обоснованно ставит вопрос о необходимости распространения на такие операции с иностранными цифровыми правами специальных правил, закрепленных в НК РФ для схожих по своей сущности финансовых инструментов. Результаты исследования могут быть применены для дальнейшего развития законодательства о налогообложении иностранных цифровых прав и формирования подходов к налогообложению операций с такими активами в публичных блокчейнах.

Ключевые слова:

цифровой финансовый актив, иностранное цифровое право, гибридное цифровое право, цифровая валюта, криптовалюта, криptoактив, цифровой актив, стейблкоин, налогообложение цифровых прав, налоговое право

Введение

Одной из целей экономических санкций, введенных недружественными государствами против Российской Федерации после начала специальной военной операции, являлась финансовая изоляция, выразившаяся в ограничении доступа к международным платежным системам и целенаправленном усложнении механизмов трансграничных расчетов. Так, мерами, усложнившими международные расчеты, стали: отключение ряда российских банков от международной межбанковской системы передачи финансовой информации и совершения платежей (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications, SWIFT); включение ряда организаций в американский санкционный список специально назначенных граждан и заблокированных лиц (Specially Designated Nationals and Blocked Persons List, далее – SDN лист), влекущее блокировку активов и запрет на осуществление операций с такими лицами; введение финансовых ограничений со стороны Европейского союза [1]; ряд иных ограничительных мер. Как справедливо отмечают специалисты, адаптируясь к санкционным ограничениям российский бизнес в ряде случаев перешел к нестандартным расчетам в виде бартера, использования посредников в дружественных странах и сложных логистических схем, включая реэкспорт [2].

Введенные ограничения наряду с развитием цифровой экономики в финансовой сфере стимулировали формирование правовых институтов, направленных в том числе и на преодоление санкционных ограничений. К числу таких институтов относятся цифровые права, которые в текущей правовой системе подразделяются на следующие виды: цифровые финансовые активы (далее – ЦФА), утилитарные цифровые права (далее –

УЦП), гибридные цифровые права и иностранные цифровые права (далее — ИЦП). В научной литературе для обозначения рассматриваемых категорий широко используются термины «цифровые активы» [3] и «криптоактивы» [4]. Данные категории цифровых активов получили поэтапное законодательное закрепление в российском праве в период с 2018 по 2024 год, причем их правовое регулирование продолжает динамично развиваться, что свидетельствует о стремлении законодателя создать благоприятные условия их обращения и использования.

В научной литературе многие исследователи, рассматривая данные институты, выделяют ЦФА как один из потенциальных и перспективных механизмов нейтрализации санкционных рисков, направленный на решение как платежных [5, с. 583], так и иных экономических проблем [6, с. 38], обусловленных санкционными мерами. В соответствии с ч. 2 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ о ЦФА) под ЦФА понимаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы. Исходя из заявлений заместителя Министра финансов Российской Федерации И. А. Чебескова, рынок ЦФА к концу 2025 года превысит 1 трлн рублей, а к 2030 году может достичь 10 трлн рублей при надлежащем регулировании.

Однако не все исследователи разделяют позицию, что ЦФА могут стать эффективным решением для преодоления санкций и инструментом для международных расчетов. Так, А. А. Ситник справедливо отмечает: «Российские ЦФА могут эмитироваться только особыми субъектами — операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, зарегистрированными Банком России. Таким образом, в силу своей специфики ЦФА в том виде, в котором они существуют в нашей стране, просто не могут быть интересны в качестве встречного предоставления для зарубежных контрагентов, поскольку в итоге они столкнутся с проблемой вывода денежных средств из России» [7, с. 35]. Соответствующую позицию также косвенно подтверждает И. А. Чебесков, говоря о том, что в настоящее время существенным препятствием для рынка ЦФА является отсутствие технологической совместимости между российскими платформами и открытыми блокчейн-сетями.

Следует также согласиться с позицией ряда исследователей, усматривающих причину технологической изоляции информационных систем ЦФА в ограничительном толковании ч. 1 ст. 4 Закона о ЦФА [8]. В соответствии с указанной нормой ЦФА учитываются в информационной системе, осуществляющей их выпуск, в виде записей способами, установленными правилами указанной информационной системы. Несмотря на то, что эта норма не устанавливает прямой запрет на обращение ЦФА в иных информационных системах, сам механизм совершения сделок с ЦФА неразрывно связан с внесением записей в конкретную информационную систему, что могло быть воспринято участниками рынка как требование к введению закрытого (изолированного) учета.

Можно говорить о том, что одной из попыток исправить данную ситуацию стало внесение законодателем изменений в ФЗ о ЦФА Федеральным законом от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Соответствующие изменения закрепили в ФЗ о ЦФА определение ИЦП, подразумевающее обязательственные и иные права, выпуск, учет и обращение которых осуществляются в информационной системе, организованной не в соответствии с российским правом, за исключением иностранных ценных бумаг, относящихся в соответствии с личным законом лица, обязанного по ним, к ценным бумагам. Обращаясь к рассмотрению соответствующей категории, некоторые исследователи обоснованно отмечают, что действующее определение ИЦП характеризуется своей широтой, что создает существенные сложности в определении круга объектов, подпадающих под его действие [\[9, с 6\]](#).

Учитывая вышеизложенное, целью настоящей работы является налогово-правовой анализ категории ИЦП, способствующий выявлению ряда вопросов, возникающих вследствие законодательного закрепления этой категории. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: проанализировать закреплённую в ФЗ о ЦФА категорию ИЦП и выделить ее особенности; исследовать специфику криptoактива А7А5 как первого ИЦП, квалифицируемого в качестве ЦФА в соответствии с законодательством Российской Федерации; выявить ряд налогово-правовых вопросов, возникающих при использовании А7А5 в различных финансовых операциях.

По результатам проведенного исследования предполагается сформировать выводы о существовании налогово-правовых пробелов в регулировании ИЦП. Учитывая возможность применения ИЦП в международных расчетах для преодоления санкционных ограничений, результаты работы могут быть использованы Банком России для развития своей регуляторной политики по отношению к данным активам. Кроме того, поскольку использование ИЦП предполагает возможность совершения уникальных операций, влекущих налоговые последствия, выводы настоящего исследования будут актуальны для ФНС и Минфина России.

Методологический аппарат исследования составляют следующие методы и приемы научного познания: общенаучные и частные методы (такие как: логический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.) анализ, синтез, сравнение, а также классификация, систематизация и обобщение.

Основная часть

Следует начать с того, что еще до прямого законодательного закрепления категории ИЦП концепция, предусмотренная в ФЗ о ЦФА, изначально предусматривала возможность обращения ЦФА в различных информационных системах. На это указывала норма первоначальной редакции ч. 1 ст. 10 ФЗ о ЦФА, упоминавшая ЦФА, эмитированные в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом. Однако, за исключением данной ссылки, закон не предусматривал каких-либо конкретных положений, регулирующих обращение таких активов. Введение категории ИЦП в Закон о ЦФА повлекло изменения в ч. 1 ст. 10 ФЗ о ЦФА, из которой исключили упоминание о ЦФА, выпущенных в соответствии с иностранным правом, дополнив ее положением о неприменении требований данной части к сделкам с использованием ЦФА в качестве встречного предоставления по внешнеторговым контрактам.

На сегодняшний день ФЗ о ЦФА содержит не только определение ИЦП, но и ряд положений, связанных с их правовым регулированием. Так, в законе закреплена возможность обращения ИЦП в Российской Федерации в качестве ЦФА при соблюдении

некоторых условий, таких как квалификация ИЦП в качестве ЦФА оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, и ряд других требований. Кроме того, согласно ФЗ о ЦФА, Банк России наделяется следующими полномочиями, связанными с регулированием обращения ИЦП:

1. Установление особенностей учета и обращения ИЦП, допущенных к обращению на территории РФ (ч. 1.1. ст. 4 ФЗ о ЦФА).
2. Определение требований к кругу лиц, имеющих право приобретать ИЦП (ч. 1.1. ст. 4 ФЗ о ЦФА).
3. Введение запрета на квалификацию отдельных ИЦП в качестве цифровых прав при угрозе стабильности финансового рынка или интересам инвесторов (ч. 3.3. ст. 5 ФЗ о ЦФА).
- 4 Установление дополнительных требований к ИЦП, подлежащим квалификации в качестве цифровых прав (ч. 3.4. ст. 5 ФЗ о ЦФА).

В 2025 году Банк России, воспользовавшись своими полномочиями, выпустил Указание от 01.04.2025 N 7036-У «О дополнительных требованиях к иностранным цифровым правам, которые могут быть квалифицированы в качестве цифровых прав». Согласно установленным требованиям, приобретать ИЦП в Российской Федерации смогут исключительно юридические лица со статусом квалифицированного инвестора. Также для таких активов вводятся дополнительные критерии допуска, такие как:

1. Отсутствие связи с ценными бумагами резидентов недружественных стран.
2. Отсутствие в условии выпуска положений о возможной блокировке ИЦП со стороны эмитентов, платежных агентов или контролирующих лиц.
3. Наличие в перечне юрисдикций для исполнения обязательств по ИЦП хотя бы одной юрисдикции, не являющейся недружественной.
4. Исключение рассмотрения споров в отношении ИЦП в недружественных юрисдикциях.
5. Обязанность эмитента раскрыть сведения о себе, об обеспечении и о порядке погашения и передачи прав по ИЦП.
6. Обеспечение ИЦП не должно зависеть от финансовых инструментов недружественных государств (например, ценных бумаг), а также цифровых валют.
7. Такие активы не должны удостоверять права на получение ИЦП, которые не допущены к обращению на территории России.

Следует отметить, что введение указанных критериев допуска спровоцировало дискуссию в экспертной среде, поскольку установленные ограничения существенно сокращают перечень активов, способных квалифицироваться как ИЦП. В частности, под ограничения попал крупнейший по капитализации стейблкоин USDT с долларовым обеспечением, эмитированный американской компанией Tether Operations Limited. Затрагивая такое понятие как стейблкоин также важно отметить, что в Российской Федерации отсутствует его законодательное закрепление. Как отмечает ряд исследователей [\[10, с. 148\]](#), под стейблкоином следует понимать криптоактив, который: выпускается идентифицированным эмитентом на блокчейне в форме обращающихся цифровых обязательств или депозитарных расписок; поддерживает стабильность обменного курса за счет привязывания к базовому низковолатильному денежному или

товарному обеспечению или посредством использования алгоритмических технологий; может использоваться в качестве средства сбережения, а также средства обмена и/или средства платежа у лиц, отличных от эмитента. Учитывая эти характеристики, под понятие стейблкоин могут подпадать некоторые виды ЦФА, ИЦП.

Возвращаясь к введённым Банком России дополнительным требованиям к ИЦП, следует подчеркнуть, что несмотря на последовавшие ограничения в отношении ряда стейблкоинов (как, например, в отношении USDT), данная норма не вводит прямой запрет на использование таких активов. Владение и частное применение подобных стейблкоинов в России остаются разрешенными. Введенное регулирование означает исключительно невозможность придания таким активам правового режима ЦФА со всеми вытекающими последствиями, в частности невозможности их использования в регулируемом трансграничном обороте, предусмотренном для ЦФА.

Таким образом, исходя из закреплённых положений об ИЦП в ФЗ о ЦФА можно констатировать, что на сегодняшний день правовое регулирование ИЦП в РФ характеризуется формированием сбалансированного подхода. С одной стороны, законодатель создал правовые основания для интеграции международных цифровых активов в российский правопорядок через институт квалификации ИЦП в качестве ЦФА. С другой стороны, была закреплена система контроля с широкими регуляторными полномочиями Банка России, что демонстрирует стремление законодателя обеспечить защиту интересов участников рынка и устойчивость финансовой системы.

Формирование рассмотренной правовой базы закономерно стимулировало появление первых проектов, ориентированных на использование новых возможностей, предусмотренных ФЗ о ЦФА. Так, в феврале 2025 года в Киргизской Республике компанией Old Vector LLC был представлен криптоактив A7A5. По заявлению компании-эмитента, стоимость актива полностью обеспечена рублевыми депозитами в банках с широкой корреспондентской сетью и поддерживается в пропорции 1:1 к рублю. Кроме того, соответствующий криптоактив предусматривает процентный доход для держателя такого актива, который формируется за счет процентных начислений по депозитам. Как указывают создатели проекта, половина полученного дохода автоматически распределяется между всеми держателями криптоактивов в течение 24 часов после зачисления средств от банков, при этом начисления производятся ежедневно, пропорционально сумме размещенных средств. Для участия в распределении дохода не требуется совершать каких-либо действий, необходимо лишь держать соответствующий криптоактив в кошельке для хранения и передачи виртуальных активов владельца.

Эмиссия криптоактива A7A5 осуществляется в рамках законодательства Кыргызской Республики, поэтому для определения правовой природы данного актива необходимо обратиться к профильному регулированию рынка криптоактивов в этой стране. Ключевые понятия из этой сферы закреплены в Законе Кыргызской Республики «О виртуальных активах», вступившем в силу 28 июля 2022 года (далее – Закон о виртуальных активах). Следует отметить, что принятие данного закона стимулировало активную научную дискуссию о правовом регулировании криптоактивов как среди российских [\[11\]](#), так среди и иностранных специалистов [\[12\]](#).

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 4 указанно закона виртуальный актив представляет собой совокупность данных в электронно-цифровой форме, имеющий стоимость, являющийся цифровым выражением ценности и/или средством удостоверения имущественных и/или неимущественных прав, который создается, хранится и обращается с использованием технологии распределенных реестров или аналогичной технологии и не является

денежной единицей (валютой), средством платежа и ценной бумагой. Исходя из этого определения В. А. Фудашкин выделяет следующие основные признаки виртуального актива [13, с. 147]: технологическая природа, заключающаяся в существовании в электронной форме в рамках распределенного реестра (блокчейна или аналога); экономическая сущность, которая выражается в наличии стоимости и способности быть носителем или эквивалентом ценности; правовая природа, которая выражается в возможности удостоверять имущественные или неимущественные права; прямой законодательный запрет на отождествление виртуального актива с официальной валютой, платежным средством или эмиссионной ценной бумагой. Таким образом, в правовом поле Кыргызской Республики виртуальные активы рассматриваются как самостоятельная категория объектов, отличная в своем правовом статусе от денег и традиционных финансовых инструментов.

Согласно Пользовательскому соглашению, принимаемому при регистрации на официальном сайте криптоактива A7A5, данный актив квалифицируется как виртуальный актив в форме стейблкоина, выпущенный в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. Таким образом, эмитент прямо признаёт криптоактив A7A5 в качестве виртуального актива. Кроме того, согласно информации, размещенной на официальном сайте, эмитент данного актива позиционирует себя в качестве поставщика услуг виртуальных активов. В соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 4 Закона о виртуальных активах, такой поставщик представляет собой юридическое лицо, зарегистрированное на территории республики, которое на основании лицензии уполномоченного органа осуществляет один или несколько видов предпринимательской деятельности, связанных с виртуальными активами.

За короткий период с момента запуска виртуальный актив A7A5 продемонстрировал значительный рост капитализации: согласно данным портала CoinMarketCap, являющимся одним из наиболее популярных мировых ресурсов для отслеживания информации о криптоактивах, по состоянию на 8 октября 2025 года капитализация A7A5 достигла 507,47 млн долларов США. О значимости данного проекта как инструмента для обхода санкционных ограничений также свидетельствует и то, что в августе этого года против него был введен ряд американских санкций, призванных подавить развитие этого проекта. Ряд физических лиц, ассоциирующихся по данным подразделения Министерства финансов США по контролю за иностранными активами (Office of Foreign Assets Control, OFAC) с проектом A7A5, а также ряд кошельков для хранения и передачи виртуальных активов, были внесены в санкционный SDN лист. О намерении ввести санкции позже заявили и в Европейском союзе, однако на сегодняшний день их введено не было. Примечательно, что несмотря на введённые американскими властями санкции, виртуальный актив A7A5 продолжил функционирование, продемонстрировав определённую устойчивость к санкционному давлению.

Учитывая вышеизложенное, виртуальный актив A7A5 представляет собой показательный пример практической реализации новой правовой парадигмы регулирования цифровых активов в Кыргызской Республике. При этом актуальным остается вопрос о его соотношении с понятиями, предусмотренными российским регулированием. На основании рассмотренного определения ИЦП можно заключить, что виртуальный актив A7A5 соответствует выдвинутым критериям и может быть признан ИЦП в соответствии с российским законодательством. Данный вывод также косвенно подтверждается текущими неофициальными данными из СМИ, согласно которым A7A5 получил признание российского регулятора в качестве ЦФА. В случае официального подтверждения данной информации можно утверждать, что A7A5 соответствует всем установленным российским

законодательством требованиям, став первым ИЦП, признанным в Российской Федерации в качестве ЦФА.

По мнению автора, признание ИЦП в качестве ЦФА в России знаменует новый этап развития рынка цифровых финансовых активов, поскольку подразумевает интеграцию актива с публичным блокчейном (на примере стейблкоина A7A5). Сложившийся в Российской Федерации рынок ЦФА характеризуется тем, что он сосредоточен на развитии первичного размещения и внутриплатформенного вторичного обращения, а также технологической изолированностью от других публичных блокчейнов. Российские ЦФА функционируют в рамках закрытой инфраструктуры, что сильно ограничивает потенциал их использования. Признание A7A5 ЦФА представляет собой пример совмещения регулируемого режима ЦФА с преимуществами публичной блокчейн-инфраструктуры, что способствует преодолению технологической замкнутости российского рынка ЦФА.

Безусловно, проблема технологической интеграции ЦФА и ранее уже находилась в поле зрения законодателя. Так, проект Федерального закона N 446411-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ред. от 16.04.2025 предполагает введение категории «цифровое свидетельство» – бездокументарной ценной бумаги, удостоверяющей права на ЦФА и позволяющей осуществлять их обращение через традиционную биржевую инфраструктуру в рамках регулирования рынка ценных бумаг. Однако данный подход направлен преимущественно на интеграцию цифровых прав с традиционными финансовыми рынками, а не на обеспечение их взаимодействия с децентрализованными крипторынками. Кроме того, стоит отметить, что указанный законопроект до настоящего времени не принят.

Что касается использования виртуального актива A7A5 для международных расчетов, то порядок такого использования предполагает регистрацию на платформе «Токеон» (группа ПСБ, допустившая к обращению в своей информационной системе виртуальный актив A7A5), приобретение данных активов и их зачисление на кошелек для хранения и передачи виртуальных активов, после чего становится возможным их применение во внешнеторговых операциях.

Помимо этого важно обратить внимание, что существующие правила для ИЦП и ЦФА в российском законе также дают возможность для формирования альтернативных правовых конструкций, отличающихся от виртуального актива A7A5. Исходя из информации из открытых источников, Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» планирует выпуск криptoактива RUBx на блокчейне Tron, привязанного к рублю в соотношении 1:1 и обеспеченного реальными обязательствами в рублях. По заявлению компании, RUBx будет выпускаться в форме ЦФА в закрытом блокчейне с возможностью обращения во внешних блокчейнах. Порядок обращения RUBx заключается в следующем: внесение безналичных рублей на счёт эмитента приводит к выпуску ЦФА в российском правовом поле, на основании чего в блокчейне Tron через смарт-контракт создается эквивалентное количество токенов RUBx.

Таким образом, проект RUBx от компании Ростех имеет определенные отличия от виртуального актива A7A5. Так, в случае с виртуальным активом A7A5 эмиссия осуществляется иностранной компанией, после чего актив квалифицируется как ИЦП, соответствующий требованиям российского законодательства о ЦФА, тогда как RUBx выпускается как ЦФА в рамках российского правового поля с последующим созданием

криptoактивов – «копий» для обращения в публичных блокчейнах. Такая модель RUBx порождает правовую неопределенность, поскольку создание параллельно существующих взаимосвязанных активов ставит вопрос о правовой квалификации криptoактива RUBx в публичном блокчейне в качестве ЦФА, ИЦП или иной, законодательно неопределенной категории криptoактивов. Для детального анализа проекта требуется проанализировать дополнительную информацию о его механизме работы после введения его в действие.

На сегодняшний день можно предположить, что для обеспечения существования идентичного по своей экономической сути актива в нескольких распределенных реестрах одновременно, Ростех будет использовать так называемый механизм атомарного свопа (atomic swap), который представляет собой протокол обмена, построенный на смарт-контрактах, и гарантирующий выполнение встречных обязательств всеми участниками сделки с использованием так называемых «переименованных цифровых прав» (wrapped token) [\[14\]](#). В контексте проекта RUBx это позволит обеспечить синхронизированный выпуск и погашение ЦФА в закрытой системе и их токенизованных представлений (wrapped tokens) в публичном блокчейне Троп. Несмотря на прогрессивность такого технологического решения, обеспечивающего взаимосвязь информационных систем, оно не устраняет правовую неопределенность. Дуализм одной экономической сущности в двух различных правовых формах при отсутствии четкого регулирования создает основу для правовых рисков и терминологической путаницы.

Также следует отметить, что на сегодняшний день ИЦП в российском правовом поле фактически подразделяются на два вида: признаваемые в качестве цифровых прав в соответствии с законом Российской Федерации и не признаваемые таковыми. При этом законодательство не содержит специальных норм, регулирующих ИЦП, не признанных цифровыми правами, тогда как сама категория ИЦП вызывает ряд обоснованных вопросов у исследователей. Проведенный анализ рассмотренных выше примеров цифровых активов А7А5 и RUBx, по мнению автора, позволяет сделать вывод о техническом, а не самостоятельном характере категории ИЦП в современном российском праве, что также подтверждается следующими аргументами:

1. Отсутствие выделения ИЦП в Гражданском кодексе РФ в качестве самостоятельного вида цифровых прав.
2. Закрепление определения ИЦП в ФЗ о ЦФА без установления правового режима выпуска и обращения.
3. Ограничение сферы применения данной категории рамками ФЗ о ЦФА, что прямо следует из формулировки «для целей настоящего Федерального закона».

Переходя к рассмотрению налоговых вопросов, связанных с появлением первого ИЦП, квалифицированного в качестве ЦФА, следует отметить, что на сегодняшний день в НК РФ уже предусмотрен ряд норм, направленных на налоговое регулирование операций с ЦФА, закрепленных Федеральным законом от 14.07.2022 N 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Кроме того, проблемы, связанные с налогообложением ЦФА, уже на протяжении нескольких лет рассматриваются исследователями, такими как: К. А. Пономарева и А. О. Симонов [\[15\]](#), В. А. Кинсбурская [\[16\]](#), А. Ю. Коньков [\[17\]](#) и другими. Также рядом авторов были защищены диссертационные исследования, посвященные как финансово-правовым, так и налоговым аспектам обращения ЦФА (Раздорожный К.Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и в зарубежных странах; Татоян А. В. Налогообложение операций с цифровыми финансовыми активами:

сравнительно-правовой аспект; Содель О. В. Финансово-правовое регулирование обращения цифровых финансовых активов).

Проведенный анализ научных позиций позволяет сделать вывод о том, что налогообложение операций с ЦФА, в основном, соответствует устоявшейся модели налогообложения традиционных активов. На основании положений НК РФ (пп. 38 п. 2 ст. 149), при работе с ЦФА отсутствует необходимость в начислении НДС как при получении предоплаты, полученной в счет предстоящей передачи ЦФА, так и при непосредственной реализации ЦФА.

Однако если выпущенное цифровое право представляет собой комплексный актив, сочетающий ЦФА и УЦП, то налоговые последствия меняются. В этом случае полученная эмитентом оплата рассматривается как аванс в целях НДС. Следовательно, с полной суммы предоплаты возникает обязанность по начислению НДС в общеустановленном порядке, то есть по тем же правилам, что и при получении авансов за товары, работы, услуги или имущественные права. В дальнейшем, при отгрузке товаров (выполнении работ, оказании услуг) в счет исполнения обязательств по такому гибридному цифровому праву, также следует начислить НДС. Исключение составляют только те операции, которые в соответствии с НК РФ изначально освобождены от НДС или не признаются объектом налогообложения. Таким образом, модель налогообложения ЦФА НДС соответствует правилам, аналогичным по операциям с ценными бумагами или товарами, работами и услугами, в зависимости от вида ЦФА.

В то же время налогообложение доходов от ЦФА для целей исчисления и уплаты как налога на прибыль, так и НФДЛ строится на принципах, применяемых к операциям с ценными бумагами. Так, например, при реализации ЦФА или гибридных цифровых прав полученный доход подлежит включению в налоговую базу по налогу на прибыль. При этом сумма дохода может быть уменьшен на цену приобретения цифрового права. Если часть стоимости актива уже была ранее учтена в расходах, цена приобретения подлежит уменьшению на эту сумму. Для ЦФА, удостоверяющих корпоративные права в непубличном акционерном обществе, установлен такой же порядок налогообложения прибыли, как и для акций этого общества (в соответствии с п. 22 ст. 280 НК РФ).

Вместе с тем правовой режим налогообложения ЦФА имеет некоторые особенности по сравнению с регулированием операций с ценными бумагами, прежде всего в части учёта убытков. Закреплённые в НК РФ правила, предусматривающие определение налоговой базы по операциям с ЦФА совокупно с операциями с не обращающимися ценными бумагами и не обращающимися производными финансовыми инструментами, а также ограничения на учёт убытков от операций с цифровыми правами в ряде случаев подвергаются обоснованной критике. Так, например, А. В. Татоян в своем диссертационном исследовании указывает на то, что такой подход противоречит задаче мобилизации внутренних инвестиционных ресурсов российской экономики. В то же время Минфин России выступает за включение доходов и расходов по отдельным категориям ЦФА в общую базу по налогу на прибыль организаций с целью устранения регуляторного арбитража в данной сфере.

В отношении налогообложения ИЦП НК РФ не устанавливает специальных норм, за исключением операций в рамках экспериментального правового режима (далее – ЭПР). Центральный банк Российской Федерации видит в этом проблему и считает необходимым внести изменения в НК РФ, чтобы распространить освобождение от НДС на операции с ИЦП, допущенными к обращению в России в качестве ЦФА. В настоящее время такое освобождение действует только для операций с ИЦП в рамках ЭПР, тогда как вне

экспериментального режима к ним применяются общие правила налогообложения НДС. Таким образом, несмотря на законодательное закрепление общих положений в НК РФ, правовой режим налогообложения цифровых прав находится в стадии формирования, в связи с чем ряд вопросов, связанных с налогообложением цифровых прав, остается предметом дискуссий.

Также важно отметить, что квалификация первого ИЦП в качестве ЦФА, по мнению автора, актуализирует комплекс вопросов налогово-правового характера, ранее не получивших достаточного системного анализа в научной доктрине. В первую очередь это связано с тем, что ранее такие активы обращались исключительно в рамках закрытых блокчейнов, тогда как их интеграция и возможность обращения в рамках публичного блокчейна создает предпосылки для совершения с ними уникальных операций, традиционно ассоциировавшихся лишь с цифровыми валютами. Многочисленные исследования неоднократно демонстрировали, что ряд операций с цифровыми валютами как децентрализованными активами имеют специфические налоговые последствия [\[18\]](#) [\[19\]](#).

Как следует из материалов, размещенных на официальном сайте виртуального актива A7A5, его функциональность выходит за рамки традиционной модели стейблкоина, и его экономическая модель не ограничивается фиатным обеспечением и включает в себя как уже реализованные, так и перспективные способы использования в качестве финансового инструмента. К числу уже действующих функций относится накопление и выплата процентного дохода для держателей актива. Это позволяет квалифицировать A7A5 не только как средство обмена или сохранения стоимости, но и как инструмент, приносящий пассивного дохода. Кроме того, дальнейшее функциональное развитие использования виртуального актива A7A5 связано с возможностью его использования в операциях на рынке децентрализованных финансов (Decentralized finance, далее – DeFi) [\[20\]](#). К числу таких операций, указанных на официальном сайте проекта A7A5, относятся:

1. Использование в качестве залогового актива для получения кредитов на децентрализованных платформах.
2. Предоставление ликвидности на децентрализованных биржах с целью получения дохода от торговых комиссий.
3. Выпуск синтетических активов, обеспеченных A7A5 для операций хеджирования и торговли.
4. Проведение арбитражных операций с виртуальным активом A7A5 (Carry Trade), основанных на разнице процентных ставок.

Совершение указанных операций на рынке DeFi может приводить к возникновению как доходов, так и расходов у компаний и физических лиц. В связи с этим возникает комплекс налогово-правовых вопросов, связанных, например, с особенностями определения налоговой базы по операциям с таким активом, особенностями в порядке учета расходов и доходов от операций с таким активом и ряд иных вопросов. Ранее операции в сфере децентрализованных финансов были исключительной прерогативой цифровых валют. Сегодня же, когда аналогичные операции становятся доступными и для ЦФА, возникает необходимость их сравнительного анализа с целью изучения налоговых последствий от операций с такими активами, учитывая, что в соответствии с НК РФ цифровая валюта рассматривается как имущество, а ЦФА – как имущественное право. Поскольку НК РФ на сегодняшний день содержит лишь базовые правила

налогообложения цифровой валюты и не определяет специальных положений для уникальных операций, свойственных ей на рынке децентрализованных финансов, дальнейшее изучение обращения ЦФА в публичном блокчейне может способствовать формированию специальных подходов к учету доходов, расходов и убытков как по операциям с ИЦП, квалифицированных в качестве ЦФА, так и с цифровыми валютами.

Кроме того, экономическая природа ряда операций с ИЦП, квалифицированных в качестве ЦФА на рынке DeFi, обнаруживает существенное сходство с операциями с производными финансовыми инструментами и сделками хеджирования. Это наглядно проявляется в том, что одной из функций использования виртуального актива А7А5 является возможность выпуска синтетических активов, обеспеченных А7А5 для операций хеджирования. Данное сходство обоснованно ставит вопрос о необходимости распространения на операции с А7А5 налогового режима, применяемого к производным финансовым инструментам и сделкам хеджирования. Следует отметить, что вопросы о правовой и экономической природе операций с криptoактивами, их сходстве с производными финансовыми инструментами и о возможности распространения на них соответствующего налогового режима на сегодняшний день уже поднимаются некоторыми российскими и зарубежными исследователями [21] [22]. В связи со сложностью и многогранностью, обозначенные вопросы представляют значительный научный интерес и требуют самостоятельного и детального изучения в рамках будущих исследований. Дальнейшее развитие функционала и практики использования ИЦП, квалифицируемых в качестве ЦФА по российскому законодательству, будет способствовать более детальному пониманию сущности операций с ними. Это, в свою очередь, создаст объективные предпосылки для выработки обоснованного подхода к установлению специальных правил налогообложения для таких активов.

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует, что современное правовое регулирование цифровых прав в России формируется под влиянием необходимости преодоления санкционных ограничений и задач развития цифровой экономики. Введение категории ИЦП стало значимым этапом развития законодательства о ЦФА, создав основы для интеграции в российский правопорядок криptoактивов, обращающихся в публичных блокчейнах. Признание А7А5 в качестве первого ИЦП, квалифицированного в качестве ЦФА в соответствии с законом Российской Федерации, откроет новые перспективы для использования подобных активов, одновременно создавая серьезные вызовы для регулятора, которому предстоит адаптировать правовое регулирование к особенностям данного класса активов. Проведенный анализ налогово-правовых аспектов обращения ИЦП, квалифицированного в качестве ЦФА, позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день сохраняются существенные пробелы в регулировании ИЦП, особенно вне экспериментально-правового режима. Возможность использования рассматриваемых ИЦП, квалифицируемых в качестве ЦФА в рамках публичного блокчейна, также поднимает ряд новых вопросов, связанных с налогообложением уникальных операций, свойственных активам, имеющим децентрализованную природу. Данный факт сближает такой вид ЦФА, обладающий определенной финансово-технологической сущностью, с цифровыми валютами, которым также могут быть свойственны эти операции. Детальный налоговый анализ таких операций представляется востребованным направлением для последующих исследований.

Библиография

1. Топорнин Н.Б. Правовые основы регулирования санкционных мер в Европейском

- Союзе // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2023. № 1. С. 42-54. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.1.40014 EDN: BBBIYR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40014
2. Голубчик А. М., Пак Е. В. Логистические схемы обхода санкционного режима стран Запада в отношении России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 5. С. 63-68. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-5-63-69. EDN: UDBDVO.
3. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ. М.: Принт; М.: 2020.
4. Кочергин Д. А. Криptoактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 75-130. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-04. EDN: ISTXME.
5. Харченко Л. П. Цифровые финансовые активы как инновации в международных расчетах в условиях внешних ограничений // Известия Байкальского государственного университета. 2024. Т. 34. № 4. С. 582-591. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(4).582-591. EDN: JDXEIY.
6. Малков С. Ю., Давыдова О. И. Двухконтурная национальная валютно-финансовая система как инструмент для преодоления санкционных проблем: моделирование и прогноз // Russian Journal of Economics and Law. 2025. Т. 19. № 1. С. 37-56. DOI: 10.21202/2782-2923.2025.1.37-56. EDN: WXTVFF.
7. Ситник А. А. Использование криптовалют в трансграничных расчетах: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 4. С. 33-41. DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.033-041. EDN: QULSAW.
8. Павлова Д. А. Юридические факты в реализации цифровых прав // Цивилист. 2024. № 3. С. 61-67. EDN: OSMLMI.
9. Грошев С.А. Цифровая валюта и стейблкоин: соотношение понятий для целей налогового регулирования // Налоги и налогообложение. 2024. № 6. С. 1-18. DOI: 10.7256/2454-065X.2024.6.72039 EDN: MDEDWU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72039
10. Кочергин Д. А. Экономическая природа и классификация стейблкоинов // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (6). С. 140-160. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-140-160. EDN: UCMFJI.
11. Семенов Н. С. Построение информационных отношений в сфере майнинга, криптовалюты и криptoактивов на примере Кыргызской Республики // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 2. С. 75-84. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).75-84. EDN: TBKIRV.
12. Пазылов Н. А., Омарова Г. С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав Кыргызской Республики // Вестник Ошского государственного университета. 2023. № 2 (3). С. 73-80. DOI: 10.52754/16948661_2023_2(3)_12. EDN: NPHCFC.
13. Фудашкин В. А. Особенности правового статуса виртуальных активов как объектов гражданских прав по законодательству Кыргызской Республики // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2025. Т. 2. С. 146-154. DOI: 10.24412/2225-8264-2025-2-986.
14. Ионцев М. А. Операторы в поисках связи, или новый расцвет договора фактического посредничества // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 4 (128). С. 52-61. DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.052-061.
15. Пономарева К. А., Симонов А. О. Налогообложение операций с цифровыми финансовыми активами в контексте классических правил налогообложения // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 4. С. 35-44. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).35-44. EDN: XKEWQI.
16. Кинсбурская В. А. Новации и перспективы правового регулирования налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой в

- России // Имущественные отношения в РФ. 2023. № 7 (262). С. 84-97. DOI: 10.24412/2072-4098-2023-7262-84-97. EDN: AJYLTN.
17. Коньков А. Ю. Нюансы налогообложения операций с некоторыми видами ЦФА: разъяснения специалиста // Налоговая политика и практика. 2024. № 11 (263). С. 26-39. EDN: KHEJTK.
18. Cipollini C. Crypto Staking Taxation Across Selected Countries: A Critical Evaluation // Intertax. 2024. № 2. Рр. 118-138. DOI: 10.54648/taxi2024019. EDN: EPVZFC.
19. Sutherland A. Cryptocurrency Economics and the Taxation of Block Rewards // Tax Notes Federal. 2019. № 4. Рр. 748-972.
20. Умаров Х. С. Возможности и потенциальные риски экосистемы DeFi // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 67. С. 336-357. DOI: 10.17223/19988648/67/20. EDN: EHkJBA.
21. Борисов О. И. От фьючерсов к криптодеривативам: переосмысление методологии налогообложения производных финансовых инструментов // Проблемы экономики и юридической практики. 2025. Т. 21. № 2. С. 277-283. EDN: QOFFCX.
22. Wiedmann O. Taxation of Derivatives and Cryptoassets. Netherlands: Kluwer Law International B.V., 2024.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование научной статье являются, как это следует из ее наименования, налогово-правовые аспекты обращения обеспеченного рублем стейблкоина A7A5 в системе цифровых прав Российской Федерации. Обозначенные границы исследования соблюдены автором научной статьи. Методология исследования представлена широким выбором их видов: общенаучные и частные методы (логический, сравнительно-правовой, формально-юридический), анализ, синтез, сравнение, а также классификация, систематизация и обобщение. Выбор указанной методологии позволил автору в наибольшей степени раскрыть заявленную в научной статье тематику.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна. С 1 января 2025 года в России действуют правила налогообложения операций с цифровой валютой, установленные Федеральным законом от 29.11.2024 № 418-ФЗ. 30 сентября 2025 года стейблкоин A7A5 получил официальное одобрение от Банка России для обращения в качестве цифрового финансового актива. Это позволяет российским импортерам и экспортёрам легально использовать A7A5 для трансграничных транзакций. Также это означает, что, несмотря на работу в блокчейнах Tron и Ethereum, он полностью соответствует законодательству РФ, гарантируя безопасность и прозрачность операций. При этом в России оборот цифровой валюты не является абсолютно свободным, некоторые операции запрещены. Например, категорически запрещено использовать криптовалюты как средства оплаты товаров и услуг на территории России. В связи с изложенным заявленная автором для исследования тематика представляется весьма интересной и актуальной. По тексту научной статьи ее актуальность достаточно ярко обозначена и полностью раскрыта автором.

Научная новизна выражается в полученных автором выводах. Так основной вывод научной статьи заключается в том, что признание A7A5 в качестве первого иностранного

цифрового права, квалифицированного в качестве цифрового финансового актива в соответствии с законодательством Российской Федерации, откроет новые перспективы для использования подобных активов, одновременно создавая серьезные вызовы для регулятора, которому предстоит адаптировать правовое регулирование к особенностям данного класса активов. Однако при этом на сегодняшний день сохраняются существенные пробелы в регулировании иностранных цифровых прав, особенно вне экспериментально-правового режима.

Структура работы логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор исследует особенности обращения обеспеченного рублем стейблкоина A7A5 в системе цифровых прав Российской Федерации. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Библиография исследования представлена 22 источниками (научными статьями), в том числе опубликованными на английском языке. Объем проанализированных источников представляется достаточным. Большинство источников проанализированы автором, опубликованы за последние пять лет, что также является несомненным плюсом научной статьи.

Апелляция к оппонентам в научной статье имеется, но носит общий и поверхностный характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в сфере информационного (цифрового) права и налогообложения. Статья рекомендуется к опубликованию в журнале «Налоги и налогообложение» без необходимости ее доработки.